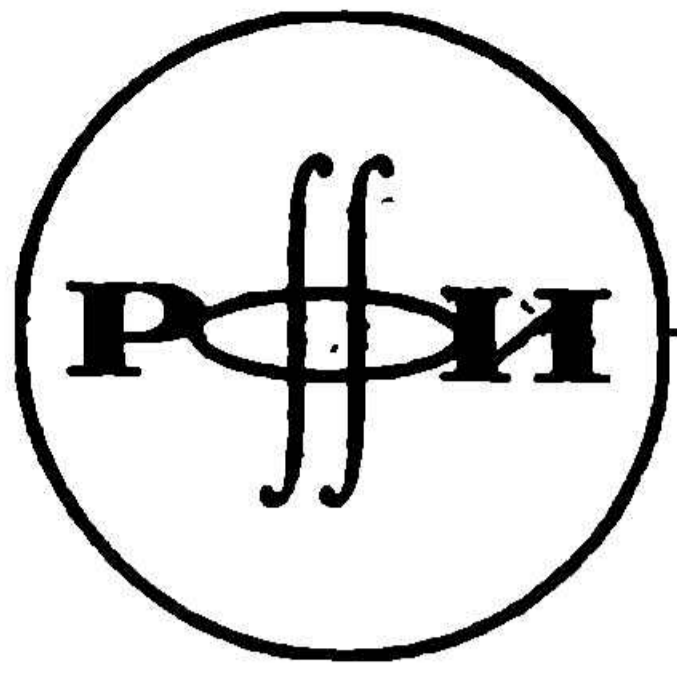

Российская Академия Наук
Институт истории естествознания и техники
им. С.И.Вавилова

**ИСТОРИКО-
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Вторая серия, выпуск 12 (47), 2007

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований.
Проект №07-06-07018

УДК 51(091)
ББК 22.1г
И 902

Историко-математические исследования. Вторая серия. Выпуск 12(47). М.:
«Янус-К», 2007. С.384.

ISBN 978-5-8037-0383-9

Редакционная коллегия:

С.С.Демидов (гл. редактор), А.И.Володарский (зав. отд. информации), Е.А.Зайцев,
И.О.Лютер, Ю.В.Прохоров, В.М.Тихомиров, Т.А.Токарева (отв. секретарь), Ч.Форд
(США)

Редакционный совет:

А.Г.Барабашев (Россия), У.Боттаццини (Италия), А.Граттан-Гинес (Великобритания),
Дж.Даубен (США), Ж.Домбр (Франция), К.Жилэн (Франция), Э.Кноблах (ФРГ),
Р.Кук (США), Г.П.Матвиевская (Россия), Л.Новы (Чехия), Ж.Пайффер (Франция),
Л.Пепе (Италия), С.С.Петрова (Россия), Ж.-П.Пир (Люксембург), Р.Рашед (Фран-
ция), Б.А.Розенфельд (США), К.Скриба (ФРГ), К.Фили (Греция), М.Фолькертс
(ФРГ), Я.Хогендаик (Нидерланды)

Научное издание

Коллектив авторов

Историко-математические исследования. Вторая серия. Выпуск 12(47)

Сдано в набор 15.10.2007. Подписано в печать 20.11.2007.
Формат 60x88/16. Бумага офсетная №1. Печать офсетная.
Уч.-изд л. 25. Физ.п.л. 24. Тираж 500. Заказ № 4367

«Янус-К».

Лицензия на издательскую деятельность ИД №05875 от 21.09.2001.
109147, Москва, ул. Абельмановская, д.9

Отпечатано в ООО «Крайф», 127106, Москва, ул.Ботаническая, д.41, п.7

ISBN 978-5-8037-0383-9

© Коллектив авторов, 2007

Содержание

От редакции	7
К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ Н.И.ЛОБАЧЕВСКОГО	
<i>Перминов В.Я.</i> (Москва). Философское и методологическое мышление Н.И.Лобачевского.	9
<i>Полотовский Г.М.</i> (Нижний Новгород). Как изучалась биография Н.И.Лобачевского	32
МАТЕМАТИКА И ЕЕ ПРЕПОДАВАНИЕ В РОССИИ И СССР	
<i>Демидов С.С., Симонов Р.А.</i> (Москва). Князь Альбертус Долмацкий и первая рукопись по теоретической геометрии на русском языке	50
<i>Петрова С.С.</i> (Москва). Из истории преподавания математики в Московском университете в 1905–1917 гг.	55
<i>Бусев В.М.</i> (Москва). Школьная математика в системе общего образования 1918–1931 гг.	68
<i>Рыбников К.К.</i> (Москва). Н.Н.Лузин, О.Ю.Шмидт, С.А.Чаплыгин – преподаватели Московского лесотехнического института	97
<i>Токарева Т.А.</i> (Москва). Белое пятно, или черные страницы в истории Московского математического общества	104
<i>Токарева Т.А.</i> (Москва). О начале планирования математики в СССР	125
<i>Тихомиров В.М.</i> (Москва). М.Л.Лидов (1926–1993)	132
<i>Монастырский М.И.</i> (Москва). Математика в последнее советское десятилетие (1981–1991)	147
Беседа <i>М.И.Монастырского</i> с профессором <i>Д.В.Аносовым</i>	162
МАТЕМАТИКА АНТИЧНОСТИ И СРЕДНИХ ВЕКОВ	
<i>Щетников А.И.</i> (Новосибирск). Вторая книга «Начал» Евклида: ее математическое содержание и структура	168
<i>Хмуркин Г.Г.</i> (Москва). Индийская математическая мысль в пространстве буддийской культуры (на примере трактата Васубандху «Абхидхармакоша»)	188
<i>Рожанская М.М., Аль-Хамза М.</i> (Москва). О трактате ал-Каласади «Раскрытие тайн науки цифр губар»	215
<i>Лютер И.О.</i> (Москва). От квадратуры круга к введению движения в геометрию (в контексте сочинений Аш-Ширази и Альфонсо из Вальядолида).	237

<i>Зайцев Е.А.</i> (Москва). Квадратура круга и инфинитезимальные методы Николая Кузанского (к публикации трактата «О математическом совершенстве»).	275
<i>Николай Кузанский.</i> О математическом совершенстве (перевод с латинского <i>Е.А.Зайцева</i>)	290
СТАТЬИ РАЗЛИЧНОГО СОДЕРЖАНИЯ	
<i>Брусенцов Н.П.</i> (Москва). Воссоздание благоразумной логики Аристотеля	306
<i>Шейнин О.Б.</i> (Германия). К истории теоремы Бейеса	312
<i>Печенкин А.А.</i> (Москва). Математическое моделирование реакции Белоусова–Жаботинского: научные школы и традиции (60-е годы XX в.)	320
<i>Полякова Т.С., Пырков В.Е.</i> (Ростов-на-Дону). К творческой биографии Д.Д.Мордухая-Болтовского: публицистика 1917–1918 гг.	333
<i>Д.Д.Мордухай-Болтовской.</i> Поход на интеллигенцию (публикация <i>Т.С.Поляковой</i> и <i>В.Е.Пыркова</i>)	346
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ Б.А.РОЗЕНФЕЛЬДА ПО ИСТОРИИ МАТЕМАТИКИ (составители <i>А.И.Володарский</i> и <i>Т.А.Токарева</i>).	351
НАУЧНАЯ ХРОНИКА	
Новые книги	364
Конференции	365
Доклады на конференциях и семинарах по истории математики	365
ABSTRACTS	373
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	377

6. *Lotka A.* Elements of physical biology. Baltimore, 1925.
7. *Печенкин А.А.* Понятие автоколебаний и развитие теории нелинейных колебаний // Историко-математические исследования. Вторая серия. М., 2003. Вып.8(43). С.209–240.
8. *Витт А.А., Шемякин Ф.М.* К теории физико-химических периодических процессов // Журнал общей химии. 1935. Т.5. Вып.6. С.814–817.
9. *Сальников И.Е.* У истоков теории химических автоколебаний // Динамика систем. Динамика и оптимизация. Нижний Новгород, 1992. С.3–9.
10. *Франк-Каменецкий Д.А.* Периодические процессы в кинетике окислительных реакций // Доклады АН СССР. 1939. Т.25. С.67–70.
11. *Гервардт Ю.Г., Франк-Каменецкий Д.А.* Периодические реакции и механизм окисления углеводов // Известия АН СССР. Отделение химических наук. 1942. №4. С.210–220.
12. *Сальников И.Е.* К теории периодического протекания гомогенных химических реакций // Журнал физической химии. 1949. Т.23. С.258–272.
13. *Чернавская Н.М., Чернавский Д.С.* Периодические явления в фотосинтезе // Успехи физических наук. 1960. Т.72. С.627–649.
14. Обсуждение доклада С.Э.Шноля // Колебательные процессы в биологических и химических системах. Труды Всесоюзного симпозиума по колебательным процессам в биологических и химических системах / Под ред. *Г.М.Франка*. Пущино-на-Оке, 21–26 марта, 1966. М. 1967 С.40–41.
15. *Корзухин М.Д., Жаботинский А.М.* Математическое моделирование химических и экологических автоколебательных систем // Молекулярная биофизика / Под ред. *Г.М.Франка*. М. 1965. С.52–60.
16. *Шноль С.Э.* Герои и злодеи российской науки. М. 1997.
17. *Грибова З.П.* Глеб Михайлович Франк. М. 1997
18. *Жаботинский А.М.* Концентрационные автоколебания. М., 1974.
19. *Корзухин М.Д.* Математическое моделирование кинетики гомогенных химических систем. II // Колебательные процессы в биологических и химических системах. Труды Всесоюзного симпозиума по колебательным процессам в биологических и химических системах / Под ред. *Г.М.Франка*. Пущино-на-Оке, 21–26 марта, 1966. М., 1967 С.242–252.
20. *Васильева А.Б.* О дифференциальных уравнениях, содержащих малые параметры // Математический сборник. 1952. Т.31(73). С.587–644.
21. *Молчанов А.М.* Релаксационная модель адаптации. Препринт №3. Институт прикладной математики АН СССР, 1969.
22. *Haken H.* Synergetics. An Introduction. Berlin, 1977
23. *Жаботинский А.М., Корзухин М.Д.* Математическое моделирование кинетики гомогенных химических систем // Колебательные процессы в биологических и химических системах. Труды Всесоюзного симпозиума по колебательным процессам в биологических и химических системах / Под ред. *Г.М.Франка*. Пущино-на-Оке, 21–26 марта, 1966. М. 1967 С.223–227

К ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ Д.Д.МОРДУХАЯ-БОЛТОВСКОГО: ПУБЛИЦИСТИКА 1917–1918 ГГ.

Т.С.Полякова, В.Е.Пырков

В 2006 г. исполнилось 130 лет со дня рождения, а в 2007 г. – 55 лет со дня смерти крупного отечественного мыслителя первой половины XX в. Д.Д.Мордухая-Болтовского (1876–1952). Имя Д.Д.Мордухая-Болтовского широко известно в научном сообществе в качестве

имени выдающегося математика, глубокого философа, значительного методиста и психолога математики, блистательного переводчика «Начал» Евклида и др., в то время как его, временами очень активная, публицистическая деятельность практически забыта и никогда не подвергалась, насколько нам известно, сколько-нибудь детальному анализу.

Особенно интересны его публикации рубежных в истории нашей страны 1917–1918 гг., которые не представлены ни в одной из известных нам библиографий Д.Д.Мордухая-Болтовского¹. Он сам скромно упоминает часть этих публикаций в списке своих печатных работ (1942 г.) за №68 как «ряд статей по педагогическим вопросам в “Ростовской речи”»² за 1918 г.³ Статьи 1917 г. не упоминаются им нигде⁴. Впервые о публицистике Д.Д.Мордухая-Болтовского этих лет мы узнаем из материалов авторитетных исследователей его жизни и творчества М.Б.Налбандян и Ю.С.Налбандян. На их сайте, посвященном Д.Д.Мордухая-Болтовскому⁵, говорится, в частности, об обнаруженных ими в его отчетах о научной деятельности за 1917–1918 гг. упоминаниях о публикациях в местной печати. Здесь же приведен их список (включает 12 наименований) и краткая аннотация к трем из них [6–8]. Все остальные статьи охарактеризованы всего двумя фразами⁶.

Одному из авторов этой статьи – В.Е.Пыркову – удалось обнаружить часть этих публикации в хранилищах Государственного архива Ростовской области (№748, №751), но вследствие ветхости многие из них оказались недоступными для изучения. Другая часть статей обнаружена в фондах Донской государственной публичной библиотеки. Эти два хранилища взаимно дополнили друг друга, что позволило полностью воссоздать тексты всех 12 упомянутых на сайте М.Б.Налбандян и Ю.С.Налбандян публикаций.

Настоящая статья – попытка хотя бы частично ввести публицистику Д.Д.Мордухая-Болтовского 1917–1918 гг. в научный оборот. Представляется, что это в какой-то мере поможет восстановить не столько отношение конкретного человека к происходившим социальным изменениям, сколько отношение к ним значительной части русской интеллигенции того времени.

Итак, мы располагаем текстами 12 публикаций [2–13] Д.Д.Мордухая-Болтовского в периодической печати Области войска Донского 1917–1918 гг. Уже беглый взгляд на время написания газетных материалов и их названия позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, интенсивность публицистической деятельности Д.Д.Мордухая-Болтовского резко увеличилась в первый постреволюционный⁷ период, достигнув своего пика в ноябре–декабре 1917 г. что говорит о глубоком интересе к происходящему в стране, которое буквально потрясло автора статей. Во-вторых, виден резкий переход

от традиционной проблематики (см. название статьи от 6 января 1917 г. [7]) к проблематике социальной: «говорящие» названия всех остальных статей. В-третьих, только эта статья [7] была напечатана в наиболее популярной газете Области войска Донского «Приазовский край». В дальнейшем трибуну для высказывания своих взглядов предоставило Д.Д.Мордухаю-Болтовскому лишь одно издание – газета «Ростовская речь».

Прежде чем переходить к анализу основного содержания статей цикла кратко охарактеризуем первую по времени публикации, содержание которой традиционно для творчества – прежде всего методического – Д.Д.Мордухая-Болтовского. Это статья-презентация «К открытию физико-математического кружка в Ростове» [7]. Сам этот факт был весьма примечателен. К тому времени математические и физико-математические кружки функционировали во многих крупных городах Российской империи, являясь показателем успешного развития математических исследований и математического образования региона. В Области войска Донского с 1908 г. уже работал Новочеркасский математический кружок. Открытие физико-математического кружка в Ростове причисляло город к одному из отечественных центров математики и математического образования, каковым он стал во многом благодаря активной деятельности Д.Д.Мордухая-Болтовского в качестве профессора Варшавского университета, эвакуированного в 1915 г. в Ростов-на-Дону.

Основную тему, проходящую практически через все остальные публикации, можно сформулировать как тему бинарных оппозиций «сознание–подсознание», «интеллигенция–массы», «интеллигенция–власть», «революция–социализм», «коллективное–индивидуальное», «государственное–национальное» и др. Эти бинарные оппозиции и определили тематику практически всех анализируемых публикаций.

Взаимоотношения сознания и подсознания уже давно интересовали Д.Д.Мордухая-Болтовского как психолога⁸. Однако в более ранних научных публикациях он не обращался к психологии массы, не интерполировал на нее бессознательное. Публицистическая статья исследуемого нами цикла, которая имеет название «Массовая психология» [11], написана по горячим следам революционных событий (датирована 5 ноября 1917 г.) и посвящена роли в них психологии масс. Д.Д.Мордухая-Болтовской утверждает, что «наша революция дает необыкновенно богатый материал для психологии масс», однако она же в корне меняет взгляд интеллигенции на народ. Вместо ожидаемых автором (и представляемой им интеллигенцией) вестников революции в виде «всевозможных мучеников-идеалистов» на арене истории «при зловещем зареве горящих усадеб, при адском хохоте палачей» появляется «страшный призрак нашего гипотетического предка

обезьяны-человека, питекантропоса». Основное стремление его – разрушение, одним из объектов которого является интеллигенция. Поэтому он «топчет в грязь вместе с отнимаемым у голодных хлебом и режущие ему глаз книги, разбивает сапогом вместе с фигурами Венер и амуров, и головы ненавистных ему интеллигентов». Так обозначена бинарная оппозиция «интеллигенция–массы».

Каковы же причины такого неожиданного для интеллигенции поведения масс? Как можно судить из статьи «Массовая психология», Д.Д.Мордухай-Болтовской видит их во второй из выделенных нами бинарных оппозиций «сознательное–бессознательное». По его мнению, «в нормальном состоянии вне влияния массы сознание даже в некультурном человеке властвует над подсознанием». Он выделяет два граничных типа «человеческих коллективов... тот, в котором спайка особей находится в сфере сознаний этих особей, и тот, где эту спайку образуют исключительно подсознательные элементы». Вот эти последние, по мнению Д.Д.Мордухая-Болтовского, и доминируют в психологии массы, толпы.

Что же делать? Он считает, что подсознание «следует воспитывать *не в массе, а в отдельности*⁹ и не с 20–30-летнего возраста, а с *самого детства*». Основной вывод, к которому приходит Д.Д.Мордухай-Болтовской, представляется удивительно современным: «Необходимо воспитание *не мужицкой массы, а мужицких детей* и не в духе интернационала и ненависти к «господам», а в духе патриотизма и уважения к личности».

Понимая, что результаты такого воспитания – дело весьма отдаленного будущего, Д.Д.Мордухай-Болтовской предлагает спорное, но единственно действенное, по его мнению, лекарство в борьбе с массовыми эксцессами – страх: «Нет необходимости уничтожать элементы толпы, но страх должен ее разогнать, распылив ее на составные, более ценные, чем целое, части. Чисто животный страх за свое существование, более того, страх боли – это та сила, которая сковывает всю свору диких зверей, выпущенных из подсознания». Автор приводит ряд исторических примеров, подтверждающих эту идею. В частности, пример Великой французской революции, когда «дисциплина поддерживалась гильотиной, которую изобрела не королевская власть, а революция, но прибавлю, что в большинстве случаев призрак гильотины дает тот же эффект, что сама гильотина». Потеря военного могущества, «нашей чести, нашего культурного богатства» объясняется Д.Д.Мордухаем-Болтовским и тем, что «мы отвергли этот фактор (страх), как несогласный с нашей революционной идеологией».

В статье «Массовая психология» просматривается и бинарная оппозиция «революция–социализм». Революцию Д.Д.Мордухай-Болтовской неоднократно называет «нашей», подтверждает верность ее «основных идей», однако считает, что «большинство из них

недоступно необразованному человеку, в туманной и искаженной форме они укладываются в самых поверхностных слоях его в настоящее время совершенно безыдейного сознания». Более того, он противопоставляет революцию социалистическим идеям: «мы видим вместо человеческих душ какие-то безжизненные призраки, куклы, создаваемые все мертвящей социалистической мыслью».

Эта бинарная оппозиция отчетливо представлена и в более ранней статье «Демократически-индивидуалистическая педагогика» [6], которая выдержана в значительно более спокойных тонах, чем все последующие. Видимо, это объясняется тем, что она опубликована буквально на следующий день после Октябрьской революции (26 октября 1917 г.), когда свидетельства о последовавших деяниях «массы» еще не стали предметом широкого обсуждения. Д.Д.Мордухай-Болтовской провидчески предсказывает, что социалистическое направление педагогики «будет идти от *разнообразия к однообразию*». Это направление педагогики он противопоставляет «*аристократическому индивидуализму*», имея в виду «тенденцию школы воспитывать *не всех, а избранных*». Д.Д.Мордухай-Болтовской считает, что современная ему школа «обладает худшими элементами рассмотренных двух воззрений, и предлагает некий «синтез – это *демократический индивидуализм*». От социализма это мировоззрение, подчеркивает автор статьи, «берет его демократизм». Демократический индивидуализм, по мнению Д.Д.Мордухая-Болтовского, «объявляет, что школа не для избранных, а *для всех*» и задается целью «аккумулировать колоссальную энергию, заложенную во всех индивидуумах».

Тема «интеллигенция и массы» доминирует во второй постреволюционной статье Д.Д.Мордухая-Болтовского «Поход на интеллигенцию»¹⁰ [13], которая датирована 15 ноября 1917 г. Спустя всего несколько месяцев после Февральской революции и три недели после Октябрьской наступила, как считает автор, «Варфоломеевская ночь интеллигенции, избиение ее, и уничтожение ее богов». По мнению Д.Д.Мордухая-Болтовского, противостояние «интеллигенции и невежественной массы» дошло до своего апогея, причем ненависть последней к первой проявляется не только на личностном уровне. Если раньше массы только «с дурным чувством взирали на превосходство этих загадочных для них тощих интеллигентов. Они знали, что у них там сила, где у них бессилие», то теперь «пьяные солдаты... прокалывают штыками картины великих мастеров, разрушают храм Василия Блаженного, сжигают библиот[еку] Сангушки». И снова автор беспощаден в выборе средств противодействия вандализму: «здесь должна быть применена без пощады смертная казнь, ибо здесь преступник посягает на все человечество, уничтожая его духовное богатство, ведет его к духовной смерти». В этой же статье

Д.Д.Мордухай-Болтовской чрезвычайно злободневно для нашего времени рассуждает о роли свободы, ее основных функциях: «Все свободы... это не самоцель, а средство ускорить и обогатить культурный прогресс... Если спасение прогресса потребует от нас уничтожения свобод... то мы не должны перед этим остановиться...». Эта крайняя точка зрения объяснима остротой ситуации, силой русского бунта – «бессмысленного и беспощадного».

Тема судьбы интеллигенции в революцию продолжена и в статье «Буква ять» [9]. Зверства «дезорганизованной солдатской массы, московская резня интеллигенции и разрушение святынь, все это – глубоко трагичные моменты революции», пишет Д.Д.Мордухай-Болтовской, полагая, что ситуация близка к тому, что страна теряет «самое дорогое нашему сердцу: честь нашей родины, наши культурные богатства, нашу молодежь».

Но этот трагический процесс, как практически всегда бывает в истории, сопровождается, по мнению автора статьи, фарсом, примеры которого с сарказмом приводит Д.Д.Мордухай-Болтовской: «Вот молодой присяжно-поверенный... в роли главнокомандующего десятиmillionной армией, при столкновении с врагом совершающий опереточный побег с переодеванием. Безграмотный солдат в роли командира полка по избранию... Служитель в должности директора Эрмитажа». Автор находит яркий образ, символ этого фарса – исключение из алфавита буквы ять. Интеллигенция опять жестоко обманулась в своих надеждах и ожиданиях не только на «невежественную массу», но и на победившую власть. Вот как характеризует эти ожидания в близкой для него области деятельности – образовании Д.Д.Мордухай-Болтовской: «Мы думали увидеть Геркулеса, совершающего двенадцать подвигов. Думали, что Министерство народного просвещения свободной России раскроет двери средней школы если не всем детям бедных классов, то наиболее способным... Думали, что... правительство позаботится и об учителе, улучшив его материальное положение... Мы наивно рисовали в своем воображении студенческие общежития... Ждали также внимания к молодым ученым, большее число стипендий для оставленных при университете... Наше забегающее вперед воображение создавало столько академий наук, столько университетов...». Вместо всего этого – смехотворное по своей мелочности изгнание буквы ять. Вместо Геркулеса – «маленький сморщенный карлик», которого Д.Д.Мордухай-Болтовской называет «социалистическим ублюдком, побрякивающим шутовским колпаком».

Автор статьи считает, что «Россия теперь – это сплошное пожарище. Революционный пожар сжег все старые постройки, но ничего не создал». Он задается вопросом: а можем ли мы строить по-новому, создать «Новую Россию»? Ответ на этот вопрос, по мнению

Д.Д.Мордухая-Болтовского, достаточно пессимистичен. Он возвращается к намеченному в начале статьи образу буквы ять. «Распалившаяся ять» заставляет учителя «посмеяться над отсталостью какого-нибудь Кирпичникова или заняться революционной переделкой Пушкина или Гоголя». Это, как считает Д.Д.Мордухай-Болтовской, может привести к тому, что «окажется отмененным и *авторитет* учителя... вера ученика в учителя», наконец, вера в то, что закон «является правилом непреложным».

Гротескный образ «буквы ять» витает и в следующей по времени публикации статье Д.Д.Мордухая-Болтовского «Об ученических и студенческих организациях» [8]. В ней он приводит примеры последствий чрезмерной и непрофессиональной активности ученических и студенческих организаций. «Вспомним, – пишет он, – осеннее резкое посягательство на автономию совета Донского университета со стороны студенческого революционного комитета, и весеннее анекдотическое требование того же комитета передать ключи от университетских помещений студенту, намеревавшемуся совместить в себе должности ректора, проректора, смотрителя зданий и швейцара.» К этому же ряду он относит и деятельность «подавляющего большинства научных студенческих кружков в том случае, если вся инициатива передана в руки молодежи» без руководства профессурой.

Такого рода деятельность автор статьи не без оснований считает разрушительной, в то время как созидательная деятельность подобных организаций ограничивается, как правило, только теми случаями, «когда речь идет о материальной взаимопомощи». Отдавая должное жизненной энергии молодежи, Д.Д.Мордухай-Болтовской замечает, что «их порывам приходится разбиваться об их неопытность, их незнание», искаженное представление о том, что «как вся жизнь, так и педагогическое, административное и хозяйственное дело школы» чрезвычайно просты.

Поэтому он считает, что «не может быть и речи о праве *решающего* голоса студентов в факультете, гимназиста в педагогическом совете», однако полагает возможным привлечение студентов к, в его терминологии, «информационно-совещательной деятельности» по чисто педагогическим вопросам. Особенно настаивая при этом на условии «*серьезного* и совершенно *внепартийного* отношения к делу». Последний тезис он развивает особо, утверждая, что «совершенно бессмысленно производить туда (в педагогические комитеты. – *Авт.*) пропорциональные выборы от различных студенческих политических партий».

В этой статье Д.Д.Мордухай-Болтовской предлагает собственную, достаточно оригинальную систему взаимодействия администрации, профессорско-преподавательского состава и педагогического комитета, образованного студентами, детальное описание и анализ

которой не входит в задачи обзора нами его публицистики 1917–1918 гг. По аналогии с системой педагогических комитетов, по мнению Д.Д.Мордухая-Болтовского, «должны быть построены и другие студенческие... организации» – комитет материальной взаимопомощи, студенческий суд, которому он придает особое воспитательное значение. Более того, Д.Д.Мордухай-Болтовской считает, что возможен и «эстетически-воспитательный комитет, задающийся целью эстетического самовоспитания» и даже «физическо-воспитательный» комитет.

Статья заканчивается оценкой роли профессора университета. «Профессора-лектора сменил, – пишет Д.Д.Мордухай-Болтовской, – профессор-ученый, который теперь постепенно эволюционируется в профессора-учителя». В перспективе же – «профессор-воспитатель, а университеты – учреждения высшего интеллектуального, этического, эстетического и даже физического воспитания и самовоспитания».

Но трагедия России продолжается. Трагедийные ноты доминируют в статье «Воскрешенный Лазарь» [10], последней из опубликованных в драматическом 1917 г. Причем, по мнению Д.Д.Мордухая-Болтовского, трагедия русской интеллигенции перерастает в трагедию государства и – самое, по его мнению, страшное – нации. Трагедия государства – это сепаратизм, против которого ранее он выступал, считая, что «великое несчастье видеть могучую, единую Россию распадающейся на... республики».

Но, считает Д.Д.Мордухай-Болтовской, «может быть еще более тяжелая потеря. Есть нечто еще более дорогое, чем Российское государство, это – наша *национальность*». Он готов скорее работать над созданием «своей национальной культуры даже в самой неблагоприятной обстановке, чем жить в *германизированном* российском (а не русском) государстве, где нет уже русских, а есть только граждане спасенного германцами российского государства». Заметим, что эта проблема как нельзя более актуальна и сейчас, когда Россия вынуждена прилагать огромные усилия для сохранения своей самоидентификации. В связи с заявленной позицией Д.Д.Мордухай-Болтовской считает возможным поддержать «сепаратическую программу Каледина», которая, по его мнению, является «единственным средством спасти Донскую область от охватившей Россию гангрены...». Он анализирует путь, по которому прошла революция, через генезис целей, обращение их в средство: «Сначала желанным завоеванием революции была победа над Германией, *спасение родины*, а вместе с тем и *спасение своей национальности*... затем... *победа городского пролетариата над буржуазией*, а потом *завоевание неинтеллигентной – интеллигенции и даже уничтожение последней*».

Д.Д.Мордухай-Болтовской видит две грозные силы на пути спасения государства и национальности. С одной стороны, «германский

империализм, чудовище, поглощающее другие национальности», объявившее себя «высшей» расой, провозгласившее целью исторического процесса победу «высших рас над низшими с заменой низшей культуры высшей». С другой стороны, «этот все мертвящий своим прикосновением, все нивелирующий и обесцвечивающий социализм», который не может примириться с «национальным чувством», для него «не должно быть вовсе национальности».

Д.Д.Мордухай-Болтовской считает, что «оба направления близко сходятся между собой», результат получается «один и тот же».

Почему же статья называется достаточно оптимистически – «Воскрешенный Лазарь»? Потому что автор не верит в победу ни одной из этих сил, он, предвидя в будущем «великое чудо: возрождение единого, великого *русского* государства», наблюдает, как он считает, «другое чудо... воскрешение Лазаря, который, выходя из могилы, являет божескую силу призывать мертвых к жизни». Мастерски владея метафорой, Д.Д.Мордухай-Болтовской использует образ воскрешенного Лазаря для того, чтобы обозначить ведущую тенденцию развития национального мировоззрения: «Воскресает теперь *не Россия, а воскресает наше национальное чувство*, воскресает национальная идея, умершая в атмосфере социалистического материализма».

И далее идет очень тонкое, совершенно современное замечание: «Так как прогресс вовсе не представляет движение в одном направлении, а каждая нация имеет свое определенное направление, определяемое ее характером и способностями, то *свободное развитие возможно большего числа национальностей* обещает накопление максимума разнообразнейшего культурного богатства, которое можно сравнить с садом, в котором самые разнообразные растения взращены с помощью различных удобрений и ухода». Это ответ из далекого 1917 г. тем современным политикам, которые не считают нужным учитывать национальные, геополитические, ментальные и другие особенности нашего народа, считая, что достаточно копировать уже удавшиеся образцы динамичного развития других стран. Поиск своего пути – задача значительно более трудная и сложная, чем копирование неких образцов, но история не раз доказала, что творческий потенциал нашего народа вполне достаточен, чтобы идти своим путем, добиваясь значительных успехов, в сравнительно короткие исторические сроки перемещаясь в ряд наиболее развитых государств мира.

В этой статье Д.Д.Мордухай-Болтовской рисует и альтернативу трагическому состоянию отечественной государственности того времени. Он считает, что русский народ «воссоздать Россию» уже не сможет, «ее *воссоздать могут совместной работой не один, а все народы, населяющие Россию, признав друг друга равноправными товарищами*». В решении этой архитрудной задачи «будет постепенно определяться тот государственный строй, который должен

укрепиться в российском государстве» для того, чтобы все народы России «получили бы возможность свободного развития». Воссоздание России в этом случае будет определяться, по мнению Д.Д.Мордухая-Болтовского, «сознанием необходимости добровольного слияния между собой в *единое* мощное государство в видах национального самосохранения... и общностью если не всей, то высших ступеней культуры». Он не предугадал только ту силу, под руководством которой произойдет это слияние: отряды казаков и юнкеров, представляющих белое движение, зрелище которых в конце 1917 г. внушало ему такие надежды, не смогли решить эту задачу.

В начале последней по времени публикации статьи этого цикла «Социалистический сон» [5] Д.Д.Мордухай-Болтовской описывает крушение своих надежд на белое движение, представители которого «долго отбивали храбрые атаки изголодавшихся красногвардейцев». Победили же «последние, и таким образом им пришлось быть пред-решенной Марксом акушеркой при рождении социалистического строя...». Основное же содержание статьи – удивительная по своему предвосхищению Оруэлла компактная антиутопия-сон «гражданина №666 серии 25-й». В ней в качестве доклада «товарища-председателя, гражданина №1239 серии 10-й» излагается искаженная история, в основу которой положены социалистические идеи, основанные на классовом представлении о прогрессе общества. В заключение Д.Д.Мордухай-Болтовской делает очень общие выводы: «Порядок: факты, и затем выводы, – это буржуазный порядок; сперва выводы, а затем уже подделка под них фактов – вот истинный путь, по которому должна шествовать социалистическая наука»¹¹.

Результатом поражения белого движения, по мнению Д.Д.Мордухая-Болтовского, будет полное разложение во всех сферах общества, апокалипсическую картину которого он рисует в статье «Сказка о стеклянном доме» [4]. Революция, расстроив «и без того тщедушную фабричную промышленность», уничтожив «большие помещичьи хозяйства», выбросит, по мнению автора, на улицы «возвращающихся с фронта рабочих», «деревенский пролетариат». И тогда *«стремительный поток голодающих людей живо разрушит все эти перегородки... Он разнесет лучше шестнадцатидюймовых орудий... профессиональные союзы и советы рабочих депутатов»*. В городах «преступление и проституция наполнит освещенные тусклыми фонарями переулки грабителями, проститутками и сутенерами». Особую опасность Д.Д.Мордухай-Болтовской видит в «гниющей от венерических болезней треть нашей окончательно развалившейся армии...», достигших колоссальных размеров «детских эпидемий среди оставленных без надзора детей, ютящихся несколькими семьями в нетопленных, тесных и грязных помещениях и хронически голодающих...». Что же делать в этой тяжелейшей ситуации?

Д.Д.Мордухай-Болтовской, как практически во всех своих публицистических статьях этого периода, предлагает реальную, по его мнению, альтернативу надвигающемуся хаосу. Отметим, кстати, конструктивизм и направленность на немедленную практическую деятельность практически всех его статей. Особенно ярко это проявляется в самой короткой из них «Об учениках-беженцах» [12]. Это призыв о помощи детям-галичанам, бежавшим в Ростов, с тщательной и совершенно реальной проработкой всех ее деталей.

Вернемся к статье «Сказка о стеклянном доме». Альтернативой хаосу Д.Д.Мордухай-Болтовской считает самоорганизацию граждан в домовые и районные комитеты, которые позволят воплотить в жизнь сказку «о стеклянных домах с стеклянными стенами, полами и потолками», чтобы сосед видел боль, нищету и страдания соседа. *«Пусть в каждом доме организуется крепкий союз взаимопомощи, в котором, отбросив отчаянную вражду классов, обыватели, узнав друг друга, пойдут смело навстречу страшным призракам, на них надвигающимся...»* Именно в умении самоорганизоваться, объединиться в «совместной мирной работе» видит Д.Д.Мордухай-Болтовской «начало зари альтруизма, из недр которого, а вовсе не из... злобы красногвардейцев могут родиться возможные социальные реформы». Тогда, считает автор, «сбудется наяву сказка о стеклянном доме и будет положено начало мирному социальному строительству, идущему над злобной борьбой ожесточившихся друг против друга классов».

Две январские (1918 г.) статьи Д.Д.Мордухая-Болтовского являются частями единого текста, посвященного воспитанию народа [2; 3]. Описывая зверства распоясавшейся «массы» в первых постреволюционных статьях, он, как мы уже говорили ранее, предлагал в качестве экстренного оружия против нее страх, основанный «на призраке гильотины». В качестве же долговременного фактора, влияющего на подсознание и превращающего звероподобную «массу» в человеческое сообщество, Д.Д.Мордухай-Болтовской видит воспитание «неинтеллигентных масс» в духе патриотизма и уважения к личности. В анализируемых статьях намечена программа такого воспитания. Но это уже тема отдельной статьи.

Подведем некоторые итоги самого беглого обзора публицистики Д.Д.Мордухая-Болтовского периода революции и начала гражданской войны.

1. Основная тема этих публикаций – трагедийное противостояние интеллигенции и «неинтеллигентной массы», коллектива и индивидуальности, интеллигенции и власти, государственного и национального в переломный момент истории.

2. Содержание статей позволяет выявить основные черты мировоззрения автора, его политические пристрастия и нравственные императивы.

3. Практически все статьи содержат прогнозы развития ситуации в стране, реальные угрозы ее существованию, физическому и нравственному здоровью, многие из которых, к сожалению, подтверждены дальнейшим ходом истории.

4. Большинство публикаций конструктивно: кроме критики сложившегося положения они содержат, как правило, очень конкретную программу действий по его позитивному изменению.

5. Часть статей содержит пророческие предвидения грядущих угроз и вызовов. Таких, например, как пугающее однообразие грядущего социалистического устройства; немецкий национал-социализм, признаки которого Д.Д.Мордухай-Болтовской сумел разглядеть еще до периода национального унижения Германии после Первой мировой войны; возможного изоморфизма результатов казарменного социализма и германской теории «господства высшей расы».

6. Часть высказанных в этом цикле публикаций Д.Д.Мордухая-Болтовского идей необычайно злободневны, вызывают острую полемику среди наших современников: идея воспитания в духе патриотизма и уважения к личности; идея свободы как средства, а не цели прогресса; взаимоотношение «русского» и «российского»; учет национальных, геополитических, ментальных и других особенностей нашего народа при поиске стратегического направления развития России и др.

7. Все статьи написаны ярким, метафорическим языком, причем, используемые автором образы («буквы ять», «воскрешенного Лазаря», «гражданина № 666 серии 25-й», «стеклянного дома» и др.) безупречно точны и понятны даже нам, представителям XXI в. Метафоричность языка Д.Д.Мордухая-Болтовского может быть предметом специального филологического исследования.

8. Часть публицистических статей Д.Д.Мордухая-Болтовского этого цикла требует дальнейшего детального анализа их содержания с философской, психологической, педагогической и даже методической точек зрения.

Примечания

¹ Учитывая и наиболее полную библиографию трудов Д.Д.Мордухая-Болтовского в библиографическом сборнике [1].

² Архив Ростовского государственного университета. Ф.Р-46. Оп.22. Д.63а. л.266об.; Государственный архив Ростовской области. Ф.Р-2605. Оп.1. Д.78. л.75об.

³ У статей 1918 г. [2–5] педагогическими являются практически только названия некоторых [2; 3], внутреннее же их содержание – преимущественно характеристика «текущего революционного момента», отношения «массы» к интеллигенции и другим прослойкам современного автору общества.

⁴ Это неудивительно, так как публикации 1917 г. носили преимущественно антисоциалистический, антисоветский характер, рисовали апокалипсическую картину дотла разрушенной России, ее государственности, ее морали, содержали даже мотивы поддержки белого движения.

- ⁵ www.math.rsu/mexmat/ma/nalb/DDM-B.html
- ⁶ К сожалению, не всегда адекватно отражающими основное их содержание.
- ⁷ Мы не считаем нужным пользоваться внедряемым сейчас внеисторическим, по нашему мнению, термином «Октябрьский переворот», придерживаясь, прежде всего, терминологии самого Д.Д.Мордухая-Болтовского, который во всех своих публикациях 1917–1918 гг. называл происшедшее 25 октября 1917 г. революцией.
- ⁸ См. работу Д.Д.Мордухая-Болтовского «Случай и бессознательное», опубликованную в журнале «Вопросы философии и психологии» в 1912 г. [14, с.97–117] и переизданную в 1998 г. [15, с.109–122].
- ⁹ Все выделения в цитатах здесь и далее выполнены Д.Д.Мордухаем-Болтовским.
- ¹⁰ После нашей публикации приведен полный текст статьи Д.Д.Мордухая-Болтовского «Поход на интеллигенцию», т.к. она наиболее типична для его статей анализируемого цикла.
- ¹¹ Это предвидение Д.Д.Мордухая-Болтовского во многом оказалось пророческим в отношении общественных наук советского периода. Если в неидеологизированных науках, таких как математика, физика, биология и др., в этот период наша страна заняла лидирующие позиции, как и в военных и космических, технике и технологиях, то крайне идеологизированные общественные науки во многом пошли по пути, предначертанному в этой статье, что явилось одной из существенных причин краха социалистической системы конца прошлого века.

Список литературы

1. Белозеров С.Е., Миесерова С.И., Ткачева В.А. Механико-математический факультет Ростовского университета. Ростов н/Д, 1972. Вып.2.
2. Мордухай-Болтовской Д.Д. Воспитание народа // Ростовская речь. 20 января 1918 г. №16.
3. Мордухай-Болтовской Д.Д. О воспитании народа // Ростовская речь. 14 января 1918 г. №11.
4. Мордухай-Болтовской Д.Д. Сказка о стеклянном доме // Ростовская речь. 5 января 1918 г. №4.
5. Мордухай-Болтовской Д.Д. Социалистический сон // Ростовская речь. 2 февраля 1918 г. №25.
6. Мордухай-Болтовской Д.Д. Демократически-индивидуалистическая педагогика // Ростовская речь. 26 октября 1917 г. №252.
7. Мордухай-Болтовской Д.Д. К открытию физико-математического кружка в Ростове // Приазовский край. 6 января 1917 г. №5.
8. Мордухай-Болтовской Д.Д. Об ученических и студенческих организациях // Ростовская речь. 21 декабря 1917 г. №294.
9. Мордухай-Болтовской Д.Д. Буква ять // Ростовская речь. 8 декабря 1917 г. №248.
10. Мордухай-Болтовской Д.Д. Воскрешенный Лазарь // Ростовская речь. 23 декабря 1917 г. №296.
11. Мордухай-Болтовской Д.Д. Массовая психология // Ростовская речь. 5 ноября 1917 г. №261.
12. Мордухай-Болтовской Д.Д. Об учениках-беженцах // Ростовская речь. 25 ноября 1917 г. №277.
13. Мордухай-Болтовской Д.Д. Поход на интеллигенцию // Ростовская речь. 15 ноября 1917 г. №269.
14. Мордухай-Болтовской Д.Д. Случай и бессознательное // Вопросы философии и психологии. 1912. Кн. I(III).
15. Мордухай-Болтовской Д.Д. Философия. Психология. Математика. М., 1998.